

— Действительно, при отсутствии других старших командующих с Земли, вы и гости Ив являетесь объектами моего обслуживания. Однако старший сержант София Вафа, которая выжила, связалась со мной. Она потребовала, чтобы я сначала разбудила старшего сержанта Рафаэля Шнайдера, начальника стражи, и трёх гостей Ив, вывела их, а затем уже разбудила вас. Её корабль уже находится на «Волшебной флейте».

Нечеловеки были поражены, как громом. Они думали, что материнский корабль пуст, потому что Бог Энтропии заразил и поглотил всех, но оказалось, что кто-то выжил.

— Что?! Почему ты не сообщила о выживших?!

— Когда произошло неизвестное событие, около сотни человек покинули корабль на малых и средних судах, но у них не было запасов, и они не могли использовать искривление. Шансы на выживание были малы, и они не связались со мной, поэтому я посчитала их пропавшими без вести, как и остальных, — ответила Диана плавно и легко, но каждое слово заставляло Деррика сходить с ума.

Он пнул стену и выругался длинной вереницей матов:

— Чёрт! Этот компьютер слишком хитрый, он нас подставил!

Был ли компьютер действительно хитрым, неизвестно, логика Дианы была безупречной, но её сладкий голос всегда вызывал ощущение коварства. Возможно, она боялась, что Деррик действительно взломает её центральную программу, поэтому оставила этот козырь в рукаве.

Такие искусственные интеллекты, как Диана, слишком сложны. Даже если они обычно кажутся послушными и не допускают ошибок, полностью контролировать их без исходного кода практически невозможно.

Сэмюэл изменился в лице, и другие нечеловеки бросились к двери, используя всё, что можно было поднять, чтобы разбить её. В зале начался хаос. Итен, однако, оставался удивительно спокойным.

Он давно чувствовал, что им не сбежать. Теперь, когда это произошло, он ощутил странное облегчение и растерянность.

Но... в его сердце всё ещё теплилась маленькая надежда...

Танисер заступится за него?

Хотя разум подсказывал, что это глупая надежда, ведь всё, что между ними произошло, — это просто взаимное утешение двух людей, которым это было нужно. Более того, Танисер скорее утешал и заботился о нём. Кто стал бы оправдывать преступника, не имеющего для него никакой ценности, только из-за одной ночи?

Но... он хотя бы что-нибудь скажет, правда? Например, спросит, не обижали ли его нечеловеки, и, возможно, скажет пару добрых слов?

Голос Дианы снова раздался:

— Старший сержант София Вафа требует с вами разговора.

Не дожидаясь их ответа, на круглой стене появилось изображение не слишком красивой, но очень решительной женщины-беты, командира специального отряда, отправленного с Земли. Она смотрела на них холодным и презрительным взглядом, словно бог, взирающий на грешников:

— Мы уже вернули контроль над «Волшебной флейтой». Если я захочу, в любой момент могу приказать Диане снова активировать ваши электрошоковые ошейники и заставить вас пениться изо рта, а затем отправить обратно. Советую вам немедленно сдаться и не сопротивляться. В противном случае не только вы будете наказаны, но и очки нравственности ваших семей серьёзно пострадают. У вас три минуты на размышление, затем я открою дверь. Любой, кто окажет сопротивление, будет убит на месте!

Её слова, как стальные шарики, упали на пол, и изображение погасло. Она даже не собиралась слушать, что скажут нечеловеки.

Сэмюэл напрягся, жилы на висках выступили от того, что он слишком сильно сжал зубы. Цзя Вэнь уже ругался, бродя по залу, и нечеловеки начали спорить: одни говорили, что нужно сдаться, другие — что их всё равно убьют. Два лагеря затеяли жаркий спор. Итэну казалось, что в ушах стоит гул, от которого раскалывалась голова.

Сэмюэл вдруг крикнул:

— Заткнитесь!

В зале мгновенно наступила тишина.

— Кто хочет сдаться? — спросил он властным голосом.

Трое подняли руки, включая Итэна и Деррика. Сэмюэл с удивлением посмотрел на Деррика, и юноша сказал:

— У меня есть родители и младший брат. Я не хочу, чтобы он не смог поступить в хороший университет из-за своего глупого брата.

Теперь даже Итэн удивился. Этот парень, который мог экспериментировать на своём брате, теперь беспокоится о его очках нравственности?

Цзя Вэнь плюнул на пол:

— Хм, труссы!

Итен поправил очки и неуверенно начал:

— Если мы сдадимся, нас не обязательно убьют. В конце концов, мы — единственные выжившие, кто контактировал с Шаб-Ниггурат на Красной Земле, и им нужно получить от нас больше информации. Кроме того, я уверен, что люди Ив заступятся за нас.

Сэмюэл холодно посмотрел на него, и, если бы взгляд мог превратиться в нож, Итен был бы пронзён насквозь.

— Хм, заступятся? Скажут, что мы угрожали им, что, если они сопротивляются, мы свяжем их, как начальника стражи, и продадим пиратам в рабство? Да бросьте, эти высшие никогда не станут считаться с нами, нечеловеками! Вы, безвольные идиоты, я не хочу возвращаться в этот чёртов Запретный город, я лучше умру от пули! — с презрением возразил Цзя Вэнь.

Итен горько усмехнулся:

— У меня действительно нет характера, потому что я боюсь, что мои родители, ничего не сделав, вдруг потеряют тридцать очков нравственности, их коммуникации будут прослушиваться, и они должны будут возвращаться домой до десяти вечера, а выходить на ужин будут только после обыска. Я не хочу, чтобы они стали теми, кто каждый день ищет возможность донести на других ради очков нравственности. Родить такого сына, как я, уже достаточно плохо, я не хочу, чтобы они жили в мире, как мы!

Его слова заставили Цзя Вэня замолчать. Чэнь Цзэн добродушно улыбнулся и похлопал Итена по плечу:

— Молодой человек говорит разумно. Чтобы не подвести своих сторонников, я тоже согласен сдать.

Теперь остались только Сэмюэл и Цзя Вэнь, которые ещё не высказались. Итен посмотрел на Сэмюэла и продолжил уговаривать:

— Всё может быть не так плохо, мы можем объяснить, что пытались изменить центральные команды Дианы, потому что «Волшебная флейта» оказалась пуста. Мы просто хотели использовать червоточину Третьей империи, чтобы отправить сообщение Земному Альянсу, ведь сообщения с материнского корабля доходят до Земли только через три года. Что касается начальника стражи, мы можем утверждать, что хотели изолировать его, потому что он был заражён. Они сами видели, насколько ужасна Шаб-Ниггурат, и, возможно, будут опасаться его, что пойдёт нам на пользу.

Через три минуты, за исключением Цзя Вэня, который всё ещё неохотно согласился, они пришли к общему решению — сдать.

После этого всё стало одновременно хаотично и логично. Дверь открылась, и десяток солдат

специального отряда с лазерным оружием ворвались внутрь, крепко сковав их руки за спиной. Никто не разговаривал с ними, никто не задавал вопросов, их просто бросили в грузовой отсек под материнским кораблём, где они дрожали в холодном полумраке два дня.

В эти два дня нечеловеки почти не разговаривали, и в голове Итена мелькали множество хаотичных мыслей, которые в конце концов вернулись к Шаб-Ниггурат. Как странно, что на Земле сотни веков назад уже знали о существовании этих богов энтропии, а они, продвинутые космические люди, оставались в неведении. Он вдруг задумался, не лучше ли было бы слиться с Матерью?

По крайней мере, в тот короткий момент контакта он не чувствовал боли.

Но он выбрал жизнь, и теперь ему предстояло пережить ещё множество ужасных «искуплений» и долгие годы в Запретном городе.

Через два дня их снова завели в зал для сна и заперли в спальные модули для полёта на искривлении. Этот сон приведёт их обратно в Запретный город.

И до тех пор, пока «Волшебная флейта» не приземлится на Земле, он так и не увидит Танисера.

<http://bllate.org/book/15260/1346356>